

Енок Азарян

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ
НАКАЗАНИЕ
ПРАВООПОРЯДОК**

Енок Азарян

**Преступление. Наказание.
Правопорядок**

«Юридический центр»

2004

Азарян Е. Р.

Преступление. Наказание. Правопорядок / Е. Р. Азарян —
«Юридический центр», 2004

В книге в многоаспектном плане рассматриваются проблемы сущности, видов и содержания понятий преступления, наказания и уголовного правопорядка, совершенствования системы уголовных, судебно-процессуальных и уголовно-исполнительных критериев возведения права в закон и правомерного его применения на практике. Отмечается циклическая повторяемость этих понятий в форме постоянного круговорота правопорядок-преступление-наказание-правопорядок. Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, а также всех интересующихся вопросами уголовного права. The book examines the problems of the essence, types and the content of the concept of crime, punishment and criminal law and order, improvement of the system of criminal, judicial-procedural and criminal-execution criteria of making a right the law and its lawful application in practice in the polyaspect view, marks a cyclic recurrence of these concepts in the form of constant rotation law and order-crime punishment-law and order. The book is addressed to professors, post-graduates, students of law schools, and everybody who is interested in criminal law.

ББК 67.408

© Азарян Е. Р., 2004

© Юридический центр, 2004

Содержание

Азарян Енок Рубенович	6
Введение	7
Глава 1	9
§ 1. Соотношение понятий греха, гражданско-правового нарушения (деликта), административного и дисциплинарного проступка и преступления	9
§ 2. Понятие признаков и элементов преступления	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Енок Рубенович Азарян
Преступление. Наказание. Правопорядок

Е. R. Azaryan

Crime punishment law and order

© Е. Р. Азарян, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

© E. R. Azaryan, 2004

© Yuridichesky Center Press, 2004

Азарян Енок Рубенович

В 1993 году окончил юридический факультет Ереванского государственного университета.

В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы совершенствования системы установления и применения уголовных наказаний»; в 2003 году – докторскую диссертацию на тему «Преступление. Наказание. Правопорядок».

С 1999 года является вице-президентом Союза адвокатов Республики Армения. Директор Учебного центра Союза адвокатов РА.

С 1996 г. занимается преподавательской деятельностью в Юридическом институте Министерства юстиции РА. С 2003 года – заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Юридического института.

Автор более 70 научных публикаций, в том числе 4 монографий, изданных в разных странах.

Введение

Посвящается дорогому Ашоту Липоритоеичу Мкртчяну

Сущность понятия преступления весьма трудно, вернее, невозможно определить без ясного представления о понятиях греха, права и порядка, ибо то, что не связано с совершением греха, нарушением права и социального порядка, не может считаться преступлением.

Точно так же трудно иметь ясное и четкое представление о конкретном содержании того или иного преступления, не имея общих понятий о правонарушении во всех его разновидностях – гражданско-правовых нарушениях (деликтах), административных и дисциплинарных проступках, о мере абсолютности и относительности различных видов правонарушений, существенных условиях перехода греха в проступок и проступка в преступление, а также о мета-правовых и правовых источниках в различных уголовно-правовых системах.

Весьма трудно также иметь верное представление о понятии уголовного наказания без четкого представления о понятии преступления, ибо наказание есть лишь следствие и средство «снятия» законодательно определенного преступления, и потому его мера, т. е. вид и размер, непосредственно связаны с характером преступления, с признаками и элементами его состава и условиями его совершения.

Для успешной деятельности в сфере предупреждения преступлений и законодателям, и правоприменителям необходимо также иметь представление об общих и особенных признаках сущности, содержания и целях различных видов наказания (родительского, или отцовского, церковного, школьного и уголовно-правового, или государственного), о взаимосвязях уголовного наказания и других мер общеправового и, в частности, уголовно-правового воздействия (мерах безопасности, пресечения, принудительных мерах воспитательного и медицинского воздействия на правонарушителя и т. д.).

Следует подчеркнуть, что наказание как следствие преступления есть в конечном итоге существенное средство для восстановления и сохранения правопорядка. Поэтому без ясного представления о правопорядке как общем основании и совокупно-конечной цели действующего уголовно-правового законодательства и его практического применения на всех стадиях законодательного, следственно-судебного и уголовно-исполнительного процессов невозможно создать надлежащие гарантии и условия для целесообразного контроля и воздействия на внутренний мир и образ жизни виновных лиц с момента их задержания вплоть до снятия или погашения их судимости за совершенное ими преступление. Если законодателям и правоприменителям, т. е. работникам органов дознания, следствия, прокуратуры, адвокатам, судьям и исполнителям уголовного наказания, из-за ряда законодательных, правотолковательных и правоприменительных погрешностей не удастся надлежащим образом конституировать составы преступлений, квалифицировать совершенные преступные деяния, вовремя привлечь виновных к нормативно установленной уголовной ответственности, в полной мере индивидуализировать и поэтапно конкретизировать цели, виды и размеры назначаемого наказания с учетом типа и характера личности виновных, их поведения до, во время и после совершения ими определенных преступлений и условий их совершения, а также успешно реализовать индивидуальные программы уголовно-правового воздействия на их души и поведение, то это всего лишь свидетельствует о нецелесообразности, неэффективности или даже деструктивности их деятельности в деле восстановления и поддержания правопорядка. Представляется, что для надлежащей деятельности блюстителям порядка надо самим хорошо знать, уважать и почаще вспоминать об императивных заповедях Божьих и требованиях закона, чаще обращаться к призывам своей совести, человеческого достоинства и чести, целям и путям своего жизненного и профессионального призвания, а также по возможности оставаться духовно и

нравственно порядочными, чтобы трансформировать порядок своей души в социальный правопорядок.

Название настоящей работы вытекает из поставленной цели широкого и многоаспектного криминологического изучения сущности, содержания, краеугольных понятий и основных параметров уголовного права: преступления, наказания и уголовного правопорядка. В частности, в работе делается попытка выработки на этом основании общего языка научного, законодательного, правотолковательного и правоприменительного общения, который помог бы представителям различных уголовно-правовых систем адекватно воспринимать единую сущность основных категорий уголовного права при всех их содержательных и формальных сходствах и различиях. Дело в том, что именно на такой основе возможно действительное сближение различных уголовно-правовых систем в их единстве и многообразии.

В работе также делается попытка предложить конструктивные концептуальные, нормативные, институциональные, функциональные и практические рекомендации и конкретные предложения, которые могут быть положены в основу проводимых ныне уголовно-правовых реформ.

Преступление рассматривается как акт существенного нарушения уголовно-правового порядка, а также основание для необходимого наказания, которое, в свою очередь, является основным средством для восстановления и поддержания нарушенного правопорядка. Отмечается циклическая повторяемость этих понятий в форме постоянного круговорота: правопорядок – преступление – наказание – правопорядок, как естественная закономерность повседневной жизни лежащего под бременем первородного греха и поработанного различными соблазнами человеческого общества.

В определении понятия наказания отражаются все историко-логические этапы его развития, как-то: государственно-санкционированная кара, заменяющая собой обычай кровной мести, общее предупреждение, материально или организационно возможное восстановление нарушенного преступлением права и порядка, которое поглотило собой принцип талиона, и, наконец, исправление и ресоциализация осужденного как средство частного предупреждения повторных преступлений со стороны осужденных.

Историко-демографический подход к исследованию уголовно-правовых явлений и понятий отражается в том, что характер и составы законодательно предусмотренных преступлений, виды и размеры наказаний за их совершение зависят от религиозных и нравственных особенностей, общего духовного, культурного и образовательного уровня развития каждого народа.

При этом используются сравнительно-правовой метод исследования, достижения разработанных в разных странах уголовно-правовых доктрин, а также накопленный богатый законодательный и правоприменительный опыт таких государств, как Германия, Италия, Англия, Япония, США и, в особенности, Франция, Испания и страны – участницы СНГ, которые сравнительно недавно приняли новые уголовные кодексы. Эти методы нередко позволяют нам избежать соблазна излишнего изобретательства и экспериментирования в сферах законодательного закрепления определенных видов и составов преступлений и наказаний, их должного толкования и назначения, а также уголовно-исполнительного применения наказания.

Как логически завершенное монографическое исследование, работа впервые в многоаспектном плане рассматривает проблемы сущности, видов и содержания понятий преступления, наказания и уголовного правопорядка, совершенствования системы уголовных, судебно-процессуальных и уголовно-исполнительных критериев возведения права в закон и правомерного его применения на практике.

Глава 1

Сущность, структура и мера относительности понятия преступления

§ 1. Соотношение понятий греха, гражданско- правового нарушения (деликта), административного и дисциплинарного проступка и преступления

«Преступление» в собственном смысле слова есть конкретный акт волевого поведения человека, посредством которого этот человек преступает определенные границы, пределы, меру чего-то надлежащего, должного, дозволенного, общепринятого, образно говоря, законом Божиим установленного и человеческим договором закрепленного.

Ввиду того, что абсолютными и неизблемыми являются только Божьи заповеди-императивы – не убей, не укради, не лжесвидетельствуй и т. д., то преступление есть прежде всего нарушение отношений между Богом и Его образом-человеком, т. е. нарушение вертикальных богочеловеческих отношений, а также производных от них определенных общественных, т. е. чисто человеческих, горизонтальных отношений, которые закрепляются в тех или иных обычаях, законах и правилах, имеющих существенное значение и ценность для жизни каждого человека, государства и общества в целом. За нарушение наиболее значимых из этих отношений взрослый и душевно здоровый, разумный человек обязан «отвечать головой», т. е. всем своим сознанием и контролируемой волей, и при необходимости понести надлежащее наказание. Исторически весь этот процесс упорядочивается и регулируется правом о преступлениях и наказаниях.

Следует отметить, что не всякое нарушение запрета всегда связано с грехом и преступлением в их религиозном, нравственном и правовом измерениях, даже если оно сопровождается опасными для человека последствиями. Примером могут служить нарушения запретов лечащего врача (скажем, воздержание от курения, употребления алкогольных напитков, частых половых актов в брачных отношениях), ибо эти нарушения, будучи личным делом самого человека, по своим мотивам и последствиям существенно отличаются от нарушения религиозных, нравственных и правовых запретов, которые имеют публичный характер.

Понятия греха и преступления определяются различными нормативными источниками: соответственно религиозными (метаправовыми) текстами и правовыми (юридическими) законами и положениями. Поэтому, если грех представляет собой нарушение императивов священных писаний, то преступление является нарушением норм уголовного законодательства.

В зависимости от религиозных, национально-исторических и иных особенностей разных народов некоторые грехи могут рассматриваться в качестве преступлений, и наоборот. Например, грех прелюбодеяния в христианских странах может превратиться в мусульманских странах в тяжкое преступление, и наоборот, общепринятый обычай многоженства в мусульманских странах может пресекаться как преступление в христианских странах.

Несмотря на то, что религиозные, нравственные и правовые принципы и нормы органически связаны между собой, тем не менее, они имеют свою специфику и особую сферу действия. К примеру, поступок главного героя кинофильма «Берегись автомобиля!» Деточкина, кравшего автомобиля у несправедливо богатых, естественно, является предусмотренным уголовным законодательством преступлением, т. е. кражей чужого имущества. Однако если учитывать то существенное обстоятельство, что он все вырученные от продажи краденных автомо-

билей деньги перечислял на расчетные счета детских домов, т. е. в пользу нуждающихся в материальной поддержке чужих детей, то его греховный поступок вряд ли можно считать безнравственным. В то же время на свете существует огромное множество глубоко грешных и безнравственных людей, которые не совершают проступков, предусмотренных нормами уголовного права, хотя от этого они не перестают быть глубоко грешными и потому потенциально общественно опасными.

Тенденции либерализации последних лет привели к законодательной отмене ст. 121 прежнего УК РСФСР, которая предусматривала уголовное наказание за добровольное совершение содомского греха мужеложства, однако для всех верующих и вообще порядочных людей, в отличие от безбожных, нравственно деградировавших и сексуально озабоченных, поклоняющихся идолу страстного удовлетворения человеческой плоти, грех не перестал оставаться грехом, а гомосексуализм – педерастией.

Итак, установление четкого соотношения общего и особенного между понятиями греха и преступления помогло нам получить более глубокое представление о единой сущности, содержании и формах греховного, безнравственного и противоправного поведения людей, а также об определенных критериях их криминализации.

Теперь перейдем к рассмотрению соотношения понятий гражданского правонарушения (деликта), административного и дисциплинарного проступка и преступления.

Н. Ф. Кузнецова справедливо отмечает: «Преступление принадлежит к числу самых опасных для социалистического общества разновидностей антиобщественного поведения. К непроступным антиобщественным деяниям относятся иные правонарушения – административные, дисциплинарные и гражданские деликты, а также аморальные проступки, не являющиеся правонарушениями».¹

Следует заметить, что сравнительный анализ понятий деликта, проступка и преступления вызван вовсе не праздным любопытством.

Наиболее общую характеристику гражданских и уголовно-правовых отношений дал в свое время Гегель, который отмечал: «Право, касающееся собственности, является предметом гражданского права; право, касающееся личности, является предметом уголовного права».²

Гражданское право, прежде всего, призвано регулировать основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других имущественных прав, договорные правоотношения и иные обязательства, которые возникают из действий причинения вреда или невыполнения взятых на себя обязательств со стороны равноправных контрагентов. Гражданско-правовой деликт представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом предусмотренных гражданским законодательством или заключенным договором обязанностей в связи с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. В случае совершения гражданского правонарушения виновное лицо обязано либо добровольно, либо на основании судебного или арбитражного решения возместить своему контрагенту причиненный вред, компенсировать и восстановить нарушенное право путем уплаты штрафа, неустойки (пени) и возмещения причиненных убытков. Иными словами, гражданское право упорядочивает в основном частные дела без претензий нравственного преобразования личности участников гражданского оборота, а его нормы устанавливаются в действующих гражданских кодексах, законах, подзаконных актах, указах главы государства, постановлениях правительства, актах различных министерств и других органов исполнительной власти.

Именно потому, что гражданское правонарушение носит обратимый характер, в гражданском праве действует принцип восстановления положения, существовавшего до совершения правонарушения. Понятно, что в силу необратимости преступного деяния восстановить

¹ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды, СПб., 2003. С. 493.

² Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: В 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 200.

первоначальное положение просто невозможно. Вот почему в уголовном праве решающим является воздействие на личность осужденного, чтобы после отбытия им наказания вновь были возобновлены его ответственные отношения с государством.

В отличие от гражданского права уголовное право нацелено главным образом на исправление личности преступника, даже если нанесенный им вред является материальным, имущественным или неимущественным. Нормы уголовного права носят императивный характер, за исключением случаев по делам так называемого частного обвинения, когда примирительное согласие сторон (скажем, при нанесении легких телесных повреждений, оскорблении, клевете) является достаточным основанием для прекращения уголовного разбирательства дела.

В тех случаях, когда гражданско-правовые правонарушения формально совпадают по своим составам с некоторыми видами преступлений (ст. 129 и 130 УК РФ), последние все же ощутимо отличаются от них способами своего совершения, особенно при совершении оскорбительных или клеветнических действий, размерами объективно причиненного морального и материального ущерба, и, естественно, процессуальным порядком разрешения возникшего правового конфликта, а также применяемыми к правонарушителю мерами правового воздействия, т. е. санкциями, направленными прежде всего на исправление виновного и защиту общества.

Например, преступление в виде умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) отличается от соответствующего гражданского правонарушения в основном содержанием объективной стороны своего состава и обязательно предполагает причинение значительного ущерба. То же деяние, совершенное по неосторожности (ст. 168 УК РФ), предполагает причинение ущерба уже в крупном размере.

Гражданское и уголовное право отличаются друг от друга по способам правового воздействия на правонарушителей. Гражданско-правовая реституция и компенсация, в отличие от уголовно-правового восстановления нарушенного права, не имеет цели преобразования характера, ценностно-мировоззренческого склада и психологической установки личности правонарушителя, а только преследует цель исполнения договорных обязательств между равноправными участниками гражданско-правовых отношений либо сглаживания личного имущественного или иного неимущественного ущерба в пользу ущемленной стороны. Здесь уместно было бы заметить, что по законодательству Англии, принятому в 1973 и 1988 гг., устанавливается институт уголовно-правовой компенсации, состоящей в обязанности осужденного выплатить потерпевшему денежную сумму, равную размеру причиненного в результате совершения им преступления вреда и включающую в себя оплату расходов за лечение, усиленное питание, на погребение и т. д. Понятно, что такая форма материально-правовой компенсации не может быть применена при совершении гражданского правонарушения.

Несмотря на свои подчас весьма деликатные различия, нормы гражданского и уголовного законодательства имеют тесную взаимосвязь. Так, гражданское право регулирует отношения по предпринимательству, уплате налогов и таможенных пошлин, а уголовное право предусматривает карательные санкции за осуществление незаконной предпринимательской деятельности, уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин.

Между административным правонарушением (проступком) и преступлением имеется намного больше сходных черт, нежели между гражданским правонарушением и преступлением. Подобно преступлению, административное правонарушение представляет собой противоправное, общественно опасное, виновное умышленное или неосторожное деяние, посягающее на общественный или государственный порядок, права и свободы граждан и порядок управления.

Общее между административным правонарушением и преступлением вытекает также из того, что одни и те же правоотношения могут регулироваться нормами как уголовного, так и административного права, особенно если объекты правового регулирования по своему харак-

теру совпадают друг с другом. К примеру, нарушение правил безопасности дорожного движения предусматривается нормами как административного, так и уголовного законодательства, однако в одном случае акцент делается на защите жизни, здоровья и собственности людей, а в другом – на соблюдении порядка дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В подобных случаях административное правонарушение перерастает в преступление, если оно связано с неосторожным причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо с причинением крупного материального или иного ущерба.

Поскольку понятие степени общественной опасности или значительности причиненного вреда относительно и может существенно различаться в разных странах или в одной и той же стране в разное время, то всегда сохраняется потенциальная и реальная возможность взаимной трансформации административных правонарушений в преступления, и, наоборот, в зависимости от уровня стабильности правопорядка, духовного, идеологического, экономического и политического состояния данного общества, поскольку критерии и процессы криминализации или декриминализации человеческих поступков определяются государственно-правосознательной оценкой правоохраняемых объектов и общественных отношений. Так, в связи с либерализацией общественных отношений в России и производной от нее существенной реформой уголовного законодательства было декриминализировано деяние, связанное с поправкой посевов, которое впоследствии переключалось в ст. 96 Кодекса об административных правонарушениях РФ. С другой стороны, такое административное правонарушение, как необоснованное массовое отключение электроэнергии, которое угрожает нормальному жизнеобеспечению общества, ввиду возросшей степени общественной опасности и тяжести его последствий стало законодательно рассматриваться как преступление.

Административные правонарушения отличаются от преступлений не только особенностями правоохраняемых объектов и размером причиненного вреда, но и способами, средствами, местом и временем совершения. Так, ст. 256 и 258 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за незаконную добычу водных животных и растений, за незаконную охоту и имеют своими существенными признаками применение самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электрического тока либо иных способов их массового истребления, либо истребление запрещенных видов животных и растений в период и в местах их нереста или миграционных путях к ним, на территориях заповедника или заказника, или в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации. В противном случае все вышеперечисленные деяния должны быть рассмотрены в качестве административных правонарушений. Стало быть, между некоторыми составами административных проступков и преступлений нет «китайской стены», границы между ними достаточно подвижны (например, в случаях мелкого хищения имущества, мелкого хулиганства или контрабанды).

Любопытен тот факт, что с 1968 г. в Японии разница между административным проступком и преступлением состоит в том, что при нарушении правил дорожного движения и добровольной и своевременной уплате штрафа водителем данное правонарушение рассматривается как административное правонарушение, а в случае отказа от своевременной уплаты наложенного штрафа то же самое правонарушение автоматически переходит в категорию преступлений со всеми вытекающими отсюда последствиями: возбуждением уголовного дела, предъявлением соответствующего обвинения, осуждения и применением к нему уголовного наказания (ареста, исправительных работ и т. д.).

Составы административных правонарушений и преступлений могут отличаться друг от друга также возрастными особенностями субъекта правонарушения, поскольку субъектами административного правонарушения могут быть только лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, тогда как субъектами некоторых видов преступлений (например, убийства, грабежа и т. д.) могут быть и лица более раннего возраста.

Имеются существенные различия между процессами привлечения к административной и уголовной ответственности, а также в порядке назначения и применения административного правонарушения и уголовного наказания. Дело в том, что привлечение к административной ответственности осуществляется в большинстве случаев в протокольной форме и не только судебными, но и другими субъектами власти и управления.

Административное правонарушение предусматривается нормами административного законодательства: соответствующими кодексами и законами, конституционными положениями, нормативными актами о государственной службе, о статусе и компетенции органов государственной власти и управления. За совершение административного правонарушения виновное лицо привлекается к административной ответственности как со стороны суда, так и со стороны определенных органов – специальных инспекций, комиссий, служб и должностных лиц, – правомочных наложить на правонарушителей различные виды административного взыскания: административный арест сроком до пятнадцати суток, штраф, предупреждение, конфискацию предмета или орудия правонарушения, лишение специального права (права охоты, права управления транспортными средствами) исправительные работы, административное выдворение иностранцев и апатридов за пределы национальной территории государства.

Следует заметить, что административное взыскание, подобно уголовному наказанию, представляет собой правовое воздействие на личность правонарушителя в целях общей и частной превенции. Что касается содержания внешне сходных друг с другом административных взысканий и уголовных наказаний (т. е. штрафа, ареста, исправительных работ), то они, естественно, отличаются по своему характеру, режимам, размерам и срокам. Так, размер штрафа как уголовного наказания, как правило, существенно превосходит размер административного штрафа, а двухнедельный административный арест гораздо короче шестимесячного уголовно-правового ареста. Более того, арест как один из основных видов уголовного наказания может применяться ко всем преступникам, деяния которых подпадают под норму и санкции соответствующей нормы уголовного закона, тогда как административный арест не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до двенадцати лет, а также к лицам, не достигшим восемнадцати лет, и к инвалидам первых двух групп. Однако в данном случае весьма уместна, правомерна и целесообразна была бы рецепция уголовным законом принципов административного права. В отличие от уголовного наказания, административное взыскание не влечет за собой положение судимости правонарушителя. В порядке исключения за совершение административных правонарушений военнослужащие и призванные на военные сборы военнообязанные, а также лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, несут дисциплинарную ответственность. К дисциплинарной ответственности в этих случаях привлекает командир или начальник данного воинского подразделения.

Существенно отличаются друг от друга порядок и сроки обжалования обоснованности и законности решений об административных взысканиях и судебных приговоров по уголовным делам.

В отличие от гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых нарушений дисциплинарные проступки представляют собой правонарушения, которые совершаются в сфере служебных отношений и связаны с ослаблением порядка отношений подчиненности по службе, учебной, трудовой, воинской дисциплины.

Дисциплинарные проступки отличаются от преступлений, прежде всего, объектом своего регулирования (служебная деятельность, система отношений власти-подчинения), объективной стороной своего состава (причинение существенного вреда интересам службы), а также особенностями субъектов правоотношений. Так, если военнослужащий не исполняет приказа своего начальника, отданного в установленном порядке, и при этом наносит существенный вред интересам воинской службы, то такое правонарушение уже образует состав преступления,

предусмотренного ст. 332 УК РФ. Однако если данный поступок не причиняет существенного вреда служебному порядку, то он является всего лишь дисциплинарным проступком, который влечет за собой, как правило, содержание на гауптвахте.

Если дисциплинарные проступки представляют собой непосредственную и реальную опасность для жизни и здоровья людей, то они могут трансформироваться в уголовно наказуемые деяния. Например, если трудовое правонарушение в сфере правил техники безопасности труда со стороны ответственного за их соблюдение лица причиняет здоровью людей тяжкий вред или профессиональную болезнь, то оно образует по ст. 157 УК Республики Армения отдельный состав преступления, за совершение которого виновные наказываются лишением свободы сроком до двух лет.

Совершение дисциплинарного правонарушения влечет за собой наложение дисциплинарного взыскания со стороны администрации соответствующего учреждения, предприятия или организации, в которых трудится правонарушитель, или со стороны вышестоящего в порядке подчиненности органа. Формы дисциплинарного взыскания следующие: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу сроком до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок. При систематических нарушениях, прогулах без уважительных причин, появлении на работе в нетрезвом состоянии возможно также снятие с должности или с выполняемой работы. Вопросы наложения дисциплинарных взысканий, порядок их обжалования и снятия регулируются законодательством о государственной службе, о труде, типовыми правилами внутреннего трудового распорядка, специальными положениями и дисциплинарными уставами.

Подобно гражданскому правонарушению (деликту, административному и дисциплинарному проступку), преступление также является противоправным, общественно опасным, виновным, законодательно предусмотренным проступком правосубъектных лиц, за совершение которого устанавливается правовая ответственность и применяются определенные санкции.

Как справедливо отмечает Н. Ф. Кузнецова, «существенное различие между преступлениями и иными правонарушениями – в характере и степени общественной опасности. По характеру, определяемому более всего объектами посягательств, и степени общественной опасности преступления всегда более опасны, чем непроступные правонарушения».³

Тем не менее, в отличие от деликтов и проступков, преступление связано с уголовной ответственностью и с более строгим правовым воздействием на правонарушителя – наказанием, поскольку при совершении преступления нарушаются наиболее важные правоохраняемые ценности и общественные отношения, а установленный правопорядок ставится под угрозу.

Итак, преступление – это противоправное, общественно опасное и виновное деяние, совершенное определенными правосубъектами (вменяемыми лицами, достигшими определенного возраста либо являющимися по закону юридическими лицами) в нарушение системы уголовно-правовых ценностей (жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод людей, их безопасности, собственности, законной деятельности, социального мира и здоровой окружающей среды) и отношений уголовно-правового порядка.

Существенным и отличительным моментом в понятии преступления является определенная степень общественной опасности (подробнее об этом мы поговорим в следующем параграфе), проявление злой воли в форме обмана, насилия или грубой неосторожности, от которых следует избавить деформированную и расщепленную душу виновного, исправить ее и восстановить в нем добрую, свободную и ответственную волю посредством определенного духовно-психологического, мировоззренческого и образовательно-культурного воздействия

³ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 497.

на его личность, т. е. наказания. Кстати, в этом контексте понятие наказания производно от понятия преступления, равно как вид, размеры и режимы наказания. Поэтому категории тяжести преступлений необходимо выводить из самого характера преступления и степени его общественной потенциальной и реальной опасности.

К великому сожалению, во многих странах мира имеется противоположный подход в решении этого чрезвычайно важного вопроса, поскольку категория тяжести преступлений определяется подчас произвольно установленными видами и размерами наказания со всеми вытекающими из этого неправомерными и дисфункциональными последствиями.

Представляется, что одной из основных причин такого превратного подхода к решению данной проблемы в известных нам действующих уголовных законодательствах является либо отсутствие самого определения преступления либо его довольно примитивное, абстрактное понятие, в котором отсутствуют свойственные ему признаки противоправности и виновности общественно опасного деяния, что нередко становится питательной почвой для законодательного и правоприменительного произвола.

На наш взгляд, понятия преступления и производного от него наказания должны конституироваться на таких существенных критериях, как противоправность, виновность, мера потенциальной и реальной общественной опасности деяния для наиболее значимых правоохраняемых объектов и отношений, т. е. правопорядка в целом. Категория же преступлений должна определяться не только и не столько общественно опасными последствиями виновного деяния, сколько степенью интенсивности злой воли правонарушителя (характером, последствиями обмана, насилия, небрежности) и ее связи со способом, местом, временем и повторным совершением конкретным лицом правонарушений, которые перерастают в новое качество преступления.

Все это должно быть законодательно учтено при установлении нормы уголовной ответственности и конкретных видов и размеров подлежащих практическому применению санкций. Именно эти критерии впоследствии должны определять особенности уголовно-правоприменительного процесса, применения наказания, а также сроков оставления осужденного в статусе имеющего судимость.

Такой подход к решению указанных проблем в какой-то мере уберезет законодателей и правоприменителей от неосознанного или предумышленного произвола, даст им определенные основания для правомерной криминализации или декриминализации совершаемых правонарушений, о чем мы более подробно поговорим ниже.

§ 2. Понятие признаков и элементов преступления

Как показывает практика, большинство ученых-правоведов и законодателей искренне убеждены в том, что нет необходимости в законодательной формулировке и закреплении понятия преступления, поскольку и так ясно, что всякое преступление в общем есть правонарушение, опасное для общества. Тем не менее после краткого обзора соотношения понятий гражданского правонарушения, административного и дисциплинарного проступка стало понятно, что все они являются противоправными и общественно опасными деяниями. Однако понятие преступления, в отличие от других видов правонарушений, имеет некоторые особые качества и признаки, элементы своего состава: объекты, субъекты, объективные и субъективные стороны, присущие только ему процедуры дознания, предварительного и судебного следствия, а также необходимость применения соответствующего наказания и судимости.

Поскольку наиболее фундаментальными свойствами и признаками преступления являются понятия противоправности и определенной степени общественной опасности (заметим, что вредные последствия, наказуемость и судимость – лишь производные признаки преступления), то представляется целесообразным начать изучение понятия преступления, его признаков и элементов его состава с анализа самих признаков противоправности и общественной опасности в их реальном субординационном соотношении.

Поскольку в нашем понимании право является одним из существенных проявлений воли Бога на грешной земле по отношению к своим высшим, богообразным и богоподобным творениям в той мере, в какой должно предусматриваться и контролироваться государством, то преступление есть не что иное, как нарушение этой воли, а также производного от него порядка субординационных и координационных взаимоотношений (правопорядка), более или менее адекватно отраженного в действующих законах всякого политического организованного общества.⁴ Поэтому никакое действие или бездействие человека не может быть рассмотрено как правонарушение и тем более преступление, если оно не противоречит воле и заповедям Божиим в восприятии, понимании и правосознании того или иного национально-государственного объединения, т. е. народа. В то же время не всякое деяние, противоречащее воле Бога, должно предусматриваться государством и контролироваться как преступление и наказываться, даже если оно не благородно и не одобряется нравственными принципами и нормами обычая данного народа.

В этом смысле любое противоправное деяние всегда в той или иной мере потенциально и (или) реально общественно опасно, т. е. способно причинить вред социально значимым ценностям и отношениям. Очевидно, что сам факт общественной опасности органически связан с противоправным посягательством на наиболее значимые для данного общества правоохраняемые объекты (достоинство, здоровье, имущество, жизнь человека), возможностью причинения или реальным причинением вреда человеку или обществу, с совершением обмана, насилия или грубой неосторожности.

Между тем не всякое общественно опасное деяние обязательно является преступлением, «неправедной обидой» или «лихим делом», если оно по тем или иным причинам не противоправно, т. е. не противоречит воле и заповедям Божиим. Например, если причинение смерти совершено малолетним или невменяемым лицом, либо убийство произошло в состоянии правомерной обороны, либо если убийство или иное причинение телесного вреда совершено во время и во имя исполнения своих служебных или профессиональных обязанностей (скажем, если полицейский задерживает опасного преступника или профессиональный боксер во время

⁴ Подробнее см.: *Осипян Б. А.* Трансформация права в закон. М., 1990; *Правометрия, или Основание межерологии права.* М., 2001.

спортивного состязания, сильнейшим ударом нокаутировав своего соперника, причиняет ему смерть).

Между тем всякое противоправное деяние, в особенности преступление, всегда является общественно опасным и требует соответствующего правового воздействия на личность преступника, на его правовое или имущественное состояние.

Следовательно, признак противоправности, противности воле Бога в понятии преступления является первичным и основным, а признак общественной опасности противности воле общества – производным. Ведь во время тех или иных природных катаклизмов, представляющих собой огромную общественную опасность, никто и не смеет помышлять об их противоправности, поскольку деяния Бога (*acta Dei*), какими бы они ни были общественно опасными, никогда не нарушают чьих-либо так называемых естественных прав и свобод.

Таким образом, не противоправность следует за общественной опасностью, как в этом убеждено большинство выдающихся юристов прошлого и современности, а наоборот, общественная опасность становится неотъемлемым признаком понятия преступления по причине противоправности деяния.

Кроме того, в понятии определенных видов и составов преступлений общественная опасность может быть не только реальной, т. е. уже причиненной, со всеми вытекающими отсюда вредными последствиями, но и потенциальной, еще не наступившей, хотя и непосредственно угрожающей. Потенциальный характер общественной опасности со всей своей очевидностью проявляется в составах так называемых «преступлений без последствий», т. е. в усеченных составах преступления, на стадиях приготовления или покушения на совершение определенных видов преступлений. Так, при неправомерных подслушиваниях телефонных разговоров (ст. 226-1 УК Германии), т. е. при незаконном посягательстве на охраняемую уголовным законом интимность или конфиденциальность частных взаимоотношений, независимо от мотивов (любопытства, корысти, мести, ревности и т. д.) и последствий причиненного при этом морального или материального вреда, устанавливается уголовная ответственность и наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, ибо здесь наличествуют потенциальная общественная опасность и факт реального посягательства на установленный правопорядок. Точно так же законодательно предусмотрены и уголовно наказуемые потенциально общественно опасные действия по преступному сговору и созданию организованных преступных сообществ и организаций мафиозного типа, участие в них и приготовление к совершению тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 35 ист. 210 УК РФ).

Преступна и наказуема также угроза покушения или попытка покушения (формальный состав независимо от наличия вредных последствий) на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), на жизнь лица, осуществляющего предварительное следствие или правосудие (ст. 295 УК РФ), сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) в целях нарушения общественной безопасности, порядка осуществления власти, управления, правосудия и охраны правопорядка.

Итак, признаки противоправности и общественной опасности, в том числе потенциальной общественной опасности, являются обязательными в законодательном определении понятия преступления. К сожалению, именно эти два фундаментальных признака (противоправность и потенциальная общественная опасность при формальных и усеченных составах) не включены в ст. 14 УК РФ и ст. 18 УК РА, что вовсе не делает профессиональной чести разработчикам указанных уголовных кодексов.

Представляется, что наиболее полным и развернутым определением понятия преступления, которое следует ввести в текст уголовного закона, является следующее: «Преступлением является предусмотренное законом противоправное, потенциально или реально опасное виновное деяние, за совершение которого виновное лицо обязательно привлекается к уголовной ответственности и, как правило, наказывается в соответствии с законодательно установ-

ленными санкциями и приговором суда, оставаясь после отбытия наказания на определенное время в правовом положении судимости».

Теперь, с учетом рассмотренного нами понятия преступления, попытаемся проанализировать и определить основные критерии дифференциации преступлений на конкретные категории и виды в зависимости от элементов их состава (*corpus delicti*), в частности, в зависимости от значимости уголовно-правоохраняемых объектов, объективной стороны, способа, времени, места совершения и степени тяжести последствий предполагаемого преступления, особенностей его субъектов, субъективной стороны и других правозначимых обстоятельств, обусловивших совершение данного преступления.

Известно, что категории тяжести конкретных видов преступлений принято определять по видам и размерам установленных за их совершение уголовно-правовых санкций. Однако если по тем или иным причинам эти санкции, или мера наказания, установлены законодателем необоснованно, т. е. без надлежащего учета исследуемых нами оснований, то может произойти неосознанная ошибка в определении категории тяжести конкретных видов преступлений со всеми вытекающими отсюда неправомерными и дисфункциональными последствиями.

Так, американский законодатель дифференцирует уголовно-наказуемые правонарушения по соответствующим им срокам лишения свободы: на мелкие уголовные правонарушения, за совершение которых применяется наказание в виде лишения свободы до пятнадцати суток, например дорожно-транспортные проступки; на мисдиминоры (*misdemeanours*), за совершение которых виновные лица могут быть лишены свободы на срок от пятнадцати суток до одного года, и, наконец, на фелонии, за совершение которых преступники могут лишиться свободы на срок выше одного года.

Во Франции категории уголовных правонарушений определяются несколько по-другому, но опять-таки в зависимости от установленных за их совершение видов и размеров наказаний. Следует заметить, что в новом Уголовном кодексе Франции 1992 г. определение самого понятия преступления вообще отсутствует, и это является серьезным поводом для неосознанного допущения определенных законодательных погрешностей, которые могут составить отдельную тему для специального исследования.

По степени убывающей тяжести все уголовные правонарушения во французском Уголовном кодексе классифицируются на преступления, к которым относятся наиболее тяжкие и умышленно совершенные правонарушения; на проступки, т. е. менее тяжкие деяния, совершенные умышленно или по неосторожности, но за которые устанавливаются сравнительно более мягкие наказания, чем за совершение преступлений; и, наконец, просто правонарушения, т. е. малозначительные деяния, за совершение которых не устанавливается наказание в виде лишения свободы, а назначаются только разного рода штрафы. Достоинством и то, что преступления, проступки и иные уголовно-правовые нарушения во Франции расследуются разными правоохранительными органами: соответственно – судами ассизов, исправительными трибуналами и полицейскими трибуналами, поскольку сложность и ответственность их разрешения существенно отличаются друг от друга.

В России и Армении категории преступлений законодательно определяются в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 15 УК РФ; ст. 19 УК РА).

В первую категорию (преступления небольшой тяжести) включаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы. В категорию преступлений средней тяжести включаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает два года лишения свободы. К категории тяжких преступлений относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, а к кате-

гории особо тяжких преступлений – те преступления, за совершение которых предусмотренное наказание превышает десятилетний срок лишения свободы или более строгие наказания.

Нетрудно заметить, что законодатель неправомерно относит к категории преступлений средней тяжести, наказуемых лишением свободы сроком свыше двух лет (ч. 3 ст. 15 УК РФ), совершенные по неосторожности деяния, без всякого прямого или косвенного (эвентуального) намерения и цели. К категории таких преступлений относится, например, неосторожное нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта (ч. 3 ст. 263 УК РФ). Невольно складывается впечатление, что в этом случае законодатель не имеет ясного представления не только о сущности и характере преступлений, совершенных по неосторожности, но также о сущности и целях уголовного наказания в виде лишения свободы. Ведь подвергается наказанию сам человек, который, возможно, пострадал от своей неосторожности не менее других, если, конечно, остался жив. Более того, на его месте мог бы оказаться любой законопослушный гражданин, т. е. любой из нас, даже если мы законодатели и судьи, особенно, когда мы чрезмерно утомлены, больны либо по своему природному складу имеем трудноразличимые психо-физические недостатки. Такой длительный срок лишения свободы лица, случайно допустившего в своей работе неосторожность, нисколько не будет способствовать улучшению его профессиональных качеств, повышению уровня его внимания, реакции, памяти и т. д., а, напротив, послужит надежным средством для его ускоренной и полной деградации как личности, как свободного и ответственного гражданина.

Представляется, что никакие деяния, совершенные по неосторожности, не могут быть рассмотрены в качестве средней тяжести преступлений и, как следствие, наказываться в виде лишения свободы и, тем более, на такие длительные сроки, а только как преступление небольшой тяжести, или, выражаясь посредством французской уголовно-правовой терминологии, как уголовный проступок, который требует не обязательного применения наказания в виде лишения свободы, а только такого наказания, которое правомерно и целесообразно для восстановления по мере возможности причиненного ущерба и социальной реабилитации виновного (скажем, выполнение обязательных работ, штраф, лишение виновного определенного рода занятий или профессий).

Такую точку зрения поддерживает также Н. Ф. Кузнецова, полагая, что «термин „уголовный проступок“ удачно подчеркивает специфику преступлений, за которые вместо уголовных наказаний могут быть вынесены меры общественного воздействия. Эти деяния, оставаясь в целом преступлениями, вместе с тем носят как бы полупреступный характер. Санкции для них также смешанные – наполовину наказания, наполовину меры общественного воздействия. Слово „уголовный“ означает, что речь идет о преступном деянии, а слово „проступок“ означает, что эти деяния близки к антиобщественным проступкам – аморальным, дисциплинарным, административным и гражданским».⁵

⁵ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 529.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.